

Марина Эдуардовна Карпова,

Директор Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ БЛОКАДЫ. ЛЮДИ И ДОКУМЕНТЫ

На начало 1941 года фонд Научной библиотеки университета насчитывал 2 700 000 томов, а вместе с филиалами — библиотеками восточного, филологического, исторического факультетов, библиотеки Бестужевских курсов — 3 527 000. Штат библиотеки насчитывал 104 человека. В библиотеке хранилось и продолжает храниться свыше 200 личных библиотек профессоров университета и выдающихся деятелей русской науки и культуры. В составе фонда находились и находятся уникальные книжные собрания Петербургского цензурного комитета (20 тыс. томов) и Комитета цензуры иностранной (10 тыс. томов), архив и библиотека Вольного общества любителей российской словесности, а также Библиотека Высших женских Бестужевских курсов — первого в России высшего учебного заведения для женщин. Собрание редких книг включает в себя коллекции изданий XV—XX вв., в том числе — инкунабул, палеотипов, книг кириллического шрифта. Уникальным является собрание восточных рукописей. Особо следует отметить, что основные книжные ценности и рукописи за период войны и блокады не пострадали. В блокаду погибло по различным причинам свыше 40 000 книг и журналов, позднее более 25 000 было выделено для пострадавших библиотек университетов Тарту, Петрозаводска, Львова и Ленинградской области.

В Научной библиотеке университета хранятся удивительные документы — свидетели того времени: отчет о работе библиотеки за 1943 год; доклад, сделанный руководством библиотеки 16 февраля 1944 года в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Книга приказов № 4 по Научной библиотеке ЛГУ за период с 28.07.1941 по 1.08.1945. Нельзя без волнения читать эти краткие, но необычайно эмоциональные и выразительные документы, свидетельствующие о том, как много было сделано горсткой измученных людей.

Осенью 1941 года Университет был эвакуирован в Саратов, фонды библиотеки было решено оставить, за исключением отдела редких книг и рукописей, который был вывезен в Елабугу и незадолго до окончания войны в полной сохранности возвращен. Большая часть университетских библиотекарей уехала из Ленинграда, в т. ч. и в Саратов, некоторые ушли на фронт, многие погибли в осажденном городе. Зимой 1941–42 гг. в тяжелейших условиях блокады Ленинграда Библиотека университета продолжала работать. Небольшая группа сотрудников, оставшихся в библиотеке, сумела сохранить коллекции. В самый тяжелый период 1941–43 гг. в библиотеке оставалась лишь небольшая группа сотрудников (по разным сведениям от 7 до 12 человек) во главе с директором Иваном Корелем —

Анна Герасимовна Сиротская, Е. П. Прохорова, Надежда Александровна Кузьмина, А. М. Снисаренко, Людмила Евгеньевна Шерцер (Петрова), Е. М. Крутовских, Софья Николаевна Эрбатова, Е. Н. Кандзеробская, А. Я. Швечкова, Л. А. Розина, Ида Соломоновна Хармац, Ира Карловна Дашкевич, Мария Яновна Шутихина. Обслуживание немногочисленных сотрудников университета проводилось лишь эпизодически, но большое внимание уделялось раненым бойцам в госпитале, организованном в здании исторического факультета университета. Для них подбирались книги, библиотекари ходили по палатам, раздавали и вновь собирали книги, проводили читки книг и газет, писали письма. Предметом особой заботы было сохранение книг основного фонда, что представляло большую сложность в условиях неотопливаемых, сырых и обстреливаемых помещений Университета. Текущее комплектование фондов, естественно, не проводилось, не поступал до 1943 года и обязательный экземпляр, не принимались отдельные частные библиотеки профессоров университета. Всего за годы блокады поступило порядка 25 тыс. книг. Обработка принятой литературы проводилась лишь частично (основное сокращенное описание), карточки расставлялись отдельным рядом. Можно лишь поражаться самоотверженности истощенных, измученных людей, которые в насквозь промерзших зимой, сырых в остальное время помещениях находили в себе силы обходить книгохранилища, искать или принимать книги, выполнять необходимые библиографические справки, читать бойцам вслух или писать за них письма, и, главное, оберегать богатейший фонд университетской библиотеки. Библиотека университета оказалась в угрожающем состоянии. Отсутствие отопления и освещения, 102 выбитых окна, покосившиеся от взрывной волны ряды стеллажей, пронизывающий холод и сырость совершенно парализовали жизнь в библиотеке, которая окончательно замерла в связи с громадной заболеваемостью и смертностью работников. К началу 1942 года из 104 штатных работников в библиотеке осталось 7 человек, которые оказались среди груды книг, оставшихся в различных стадиях незаконченной обработки, лежавших в беспорядке на столах выбывших сотрудников. Все это, перемешанное с возвращенной и неразобранной литературой, представляло картину полного хаоса. Не меньший хаос царил и в университетском коридоре, где в разбухших от сырости шкафах виднелись примерзшие друг к другу книги и журналы, покрытые плесенью.

В феврале 1942 года началась эвакуация Университета в Саратов. Была проведена массовая приемка литературы и выдача справок выбывавшим читателям. Расстановка возвращенных книг (около 6000 экз.) была невозможна, что привело к огромному скоплению литературы; такую же гору представлял скопившийся за несколько месяцев обязательный экземпляр.

Задача оставшихся библиотекарей сводилась к одному — спасти библиотеку. Прежде всего, библиотекари приступили к офанериванию окон. Вслед за этим началась борьба с плесенью, особенно распростра-

нившейся в книгохранении первого этажа. Все пораженные плесенью книги и журналы были перетерты раствором формалина. Работники библиотеки вынесли горы битого стекла и известки. В течение 8 месяцев 12 человек занимались расстановкой книг. Одновременно были освобождены 22 шкафа университетского коридора, находившиеся в угрожающем состоянии из-за сильно протекающего потолка. Книги приходилось осторожно выдергивать железным колом, отделять друг от друга переплеты и скалывать кусочки льда. Книги были перенесены и расставлены на столах и скамьях в помещениях бывшего биофака. И в основной своей части фонд был спасен. Погибла лишь некоторая часть газетно-журнального фонда, т. к. в связи с установкой амбразур он был сложен в штабеля, а в помещениях первого этаже лопнули замерзшие трубы, и часть фонда была залита водой. Несколько сократилось собрание художественной литературы, т. к. многие издания были переданы уезжающим в глубокий тыл госпиталям. Хуже дело обстояло с документацией. Очевидно, в этот период были утрачены старые инвентари — шнуровые книги и часть штандкаталогов. Ряд каталогов и картотек оказались разрушенными. В хаотическом состоянии оказался полумиллионный обменный фонд.

К марту-апрелю 1943 года библиотека почти приняла свой прежний облик и начала оживать. Возобновляется, правда в миниатюре и несовершенен, комплектование. С марта по декабрь 1943 г. было закуплено около 5 000 экземпляров книг на сумму 8 700 руб. В начале марта 1943 г. начата их обработка и обучение сотрудников. Обучаемые усвоили основные правила картописания, овладели библиотечным почерком и приступили к работе под контролем более опытных работников.

Штат библиотеки разбит на 2 бригады, которым поручено следить за состоянием фондов и при первых признаках появления плесени принимать меры. В течение 1943 года сотрудники выделили 17 000 экз. книг и учебников из дублетных фондов для освобожденных областей. Выявлены должники за 5 лет, письменно оповещено 500 читателей.

С марта 1943 года сотрудники библиотеки бригадой из 5 человек самоотверженно обслуживали больных бойцов и офицеров подшефного госпиталя. Для этой цели был выделен передвижной фонд в количестве 800 экз. Каждому библиотекарю приходилось обслуживать от 10 до 15 палат, и они вкладывали в свою работу много сил, души и участия.

Несмотря на законсервированное состояние, библиотекой обслужено в 1943 году 58 читателей и выдано 532 экземпляра книг, дано 15 библиографических справок. Да, книги для читателей выдавались! Пусть мало, но выдавались. По требованию Университета, эвакуированного в Саратов, было подготовлено и отправлено 60 книг и журналов по заявкам профессуры. Сотрудники университета в блокадных условиях выполнили около 200 научно-исследовательских работ оборонного характера — исследование заменителей пищи и медикаментов, новых видов сырья и топлива, расчеты и конструирование военной техники, изучение отравляющих веществ и защита от них, терапия газовой гангрены... Можно предположить,

сколь велика роль в этих разработках людей, обеспечивших исследователей необходимой литературой.

В 1944 году университет возвратился в Ленинград. Необходимо было разобрать и расставить значительную часть фонда, привести в порядок помещения. В солнечные дни библиотекари устраивали грандиозные просушки книг на крыше галереи главного здания при участии студенческих бригад.

Из статьи директора Научной библиотеки университета О. Л. Вайнштейна, опубликованной в газете «Ленинградский университет» 7 сентября 1944 года:

«Несмотря на тяжелые условия в осажденном городе Ленина, несмотря на разрушительное действие холода и сырости, трехмиллионный фонд библиотеки Университета находится в удовлетворительном состоянии. Это — заслуга тринадцати библиотекарей, оставшихся на своих постах, результат неусыпных забот маленького героического коллектива служащих библиотеки».